

Любовь
со вкусом осени

Москва

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Оформление обложки *Виктории Нестеренко*

Художественное оформление *Алены Шороховой*

Л93 **Любовь** со вкусом осени. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.— (Румперия. Романтика со вкусом. Сборники об искренних чувствах).

ISBN 978-5-04-235926-2

Три рассказа о любви.

Уютные атмосферные истории, которые можно читать дождливыми осенними вечерами или теплыми солнечными днями! Они мягкие и теплые, словно шерстяной плед. У рассказов вкус горячей ароматной выпечки, кофе со специями и тыквенного крем-супа. Любовь в них такая же яркая, как огненные листья на деревьях в октябре.

У Эли блог про отношения и идеальная история любви — по крайней мере, так ей казалось. Но когда ее жених исчез, под угрозой оказалась не только свадьба, но и блог, и вся привычная жизнь девушки.

Лина пишет статьи о свиданиях и уверена, что знает о любви почти все, но на самом деле она — ходячая катастрофа. Загадочный критик без спроса правит ее тексты, свидание идет не по плану, а один случайный незнакомец упорно не желает выходить из головы.

А у молодого литературного редактора Лизы никак не получается испечь идеальную шарлотку, пока в ее жизни не появляется тот самый мужчина..

Чем закончатся эти истории, когда осень подойдет к концу?

Возьмите эту книгу с собой в дорогу и погрузитесь в атмосферу осени, уюта и любви. Позвольте этим историям подарить вам легкость и вдохновение!

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

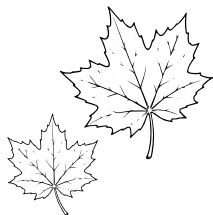
ISBN 978-5-04-235926-2

© Екатерина Соловьева, Настя Ненастьева,
Саша Урбан, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Екатерина Соловьёва

Шарлотка для двоих

Глава 1

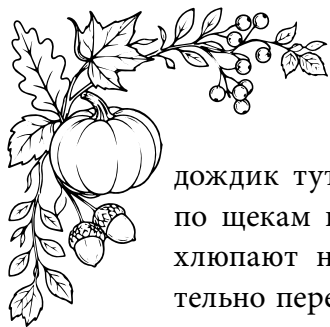
Этот дурацкий октябрь!

— В смысле закрыто?! Да вы издеваетесь! — в сердцах выкрикиваю я в закрытую дверь. От злости еще разок топаю ногой, хотя никто этого все равно не видит.

Отворачиваюсь от безмолвной кофейни, но не решаюсь сойти с крыльца и потерять свое убежище в виде козырька надо мной. Снова идет мелкий противный дождик. Плотнее запахиваю пальто и хмурюсь. Небо словно выдавливали из тюбика с просроченной акварелью. И вот зачем я вообще сегодня вышла из дома?

Я удобней перехватываю сумку с ноутбуком, поднимаю воротник и вжимаю голову в плечи. Ненавижу эту погоду, эту слякоть и этот дурацкий дождь! Но выбора у меня нет, мне ведь нужно как-то вернуться домой.

Со вздохом мирюсь с неизбежностью, что придется возвращаться под дождем. А я, как назло, еще и зонт забыла! Мысленно ругаю себя за рассеянность и осторожно спускаюсь с крыльца. С первым же шагом я перехожу на легкий бег. Холодный

дождик тут же заливается мне за шиворот, бьет по щекам и невероятно раздражает! Под ногами хлюпают нескончаемые лужи, которые я старательно перепрыгиваю, но не всегда успешно. Примерно в одном случае из трех.

— О, Степан Иванович! — кричу я, заметив знакомую фигуру. Быстро смотрю по сторонам и перебегаю через дорогу.

Когда я прячусь от дождя под навесом газетного киоска, Степан Иванович привычно ворчит и показательно отодвигается от меня на два шага. Он явно думает, что я, как пес, начну трясти головой и забрызгаю его. Приходится терпеливо ждать, когда Степан Иванович неспешно расплатится за свежий номер городской газеты из своего потрепанного кошелька, аккуратно свернет эту газету в трубочку и спрячет под пальто. Только тогда я задаю ему свой главный вопрос.

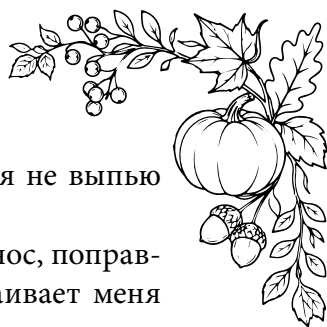
— Степан Иванович, вы не знаете, почему «Чайка» сегодня закрыта?

— Откуда ж мне знать? — фыркает он.

— Вы же все знаете, — с легкой лестью возражаю я. Пусть тут не прибудняется, такого сплетника еще поискать надо!

— Знаю, — неохотно признается он. Затем снимает очки, достает из кармана салфетку и принимается их тереть. Я мысленно считаю до десяти, чтобы не выхватить эти очки и не растоптать их.

— И-и-и? — с искусственной улыбкой тяну я. — Не поделитесь информацией? Вы же знаете, мой

день никогда не будет хорошим, если я не выпью кофе в «Чайке».

Степан Иванович цепляет очки на нос, поправляет кепку и лишь после этого удостоивает меня своим вниманием.

— Работать там некому, вот и закрыто.

— Постойте! — почти испуганно прошу я. «Чайка» — это сердце нашего городка, я даже не представляю своей жизни без этого места. — Но как это возможно? А Рита?

— Уехала в область твоя Рита! — недовольно ворчит Степан Иванович. — Осталась только Зоя Михайловна, но ей одной не сдюжить. Уж не семнадцать, чтобы целыми днями за стойкой стоять.

Я закусываю губу и пытаюсь обдумать эту печальную информацию. Хоть самой учиться на бариста и устраиваться в «Чайку», ей-богу! Правда, у нас и так жителей не особо много, а если меня допустят до готовки, их станет еще меньше.

— Ну ладно, — неожиданно по-доброму звучит голос Степана Ивановича. — Не раскисай ты. А то и так каждый день ходишь, словно при смерти, аж смотреть тошно.

— Мило, — кисло реагирую я на странную поддержку.

— Говорят, к Зое племянник приедет. Подменит ее в кофейне. Глядишь, и не придется закрывать.

Я пока не решила, как относиться к такой новости. Если «Чайка» откроется, это, несомненно, хорошо, но если новый бариста будет варить ужасный кофе, это настоящий конец света.

- А когда он приедет?
- Через пару дней.
- Спасибо.

Степан Иванович неопределенно машет мне рукой, а я снова выбегаю под дождь. За время, пока длился наш увлекательный диалог, он разошелся еще сильнее. Чтобы добраться до дома, мне нужно пробежать еще целую улицу. Свинцовое небо над головой давит, волосы липнут к лицу, а пальто насквозь промокло и теперь весит целую тонну!

Домой я захожу абсолютно несчастной. Зло скидываю с себя сырую одежду, стягиваю свитер и собираю волосы в хвост.

- Привет, Джек!
- Мяу!

Я наклоняюсь и ласково чешу своего любимца за ухом.

- Не скучал без меня?
- Мяу!

С улыбкой поднимаю кота на руки и иду на кухню. Накладываю целую миску еды, пока он трется о мою ногу. После этого я ставлю турку на плиту и варю кофе для себя. Едва горьковатый запах разносится по кухне, я расслабляюсь и отпускаю негативные эмоции, вызванные этим неудачным днем. Монотонно помешиваю кофе и одновременно думаю над новой рукописью.

Пару дней назад мой редактор Лина прислала мне текст одного популярного блогера по саморазвитию. Вот честное слово, я просмотрела всего несколько глав, но чувствую, что я точно не раз-

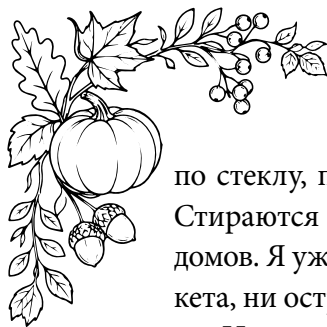
виваюсь, а очень даже наоборот! Что мне делать с этим текстом, пока непонятно. Отказаться я не могу, уже пообещала взять его в работу. Не люблю подводить людей, особенно с которыми у нас хорошие рабочие отношения. Вот теперь и мучаюсь.

Я наливаю кофе в свою любимую чашку, обязательно слежу, чтобы пенка покрыла поверхность почти полностью. Забираюсь в кресло прямо с ногами и включаю ноутбук. Блэк Джек почти в это же мгновение забирается ко мне на колени и сворачивается в толстый комок. Я глажу мягкую шерстку мурчащего чудовища и с унынием смотрю, как обновляется количество страниц «шедевра» королевы саморазвития, над которым мне предстоит трудиться ближайшие три недели. Обреченно вздыхаю, делаю большой глоток кофе и принимаюсь за работу.

Меня хватает всего на три часа, потом я устало закрываю крышку ноутбука и растягиваю занемевшие мышцы. Кот сбежал от меня чуть раньше, оставив один на один с рукописью Вики-Ежевики. Это не шутка, а псевдоним блогера, решившего в один день, что она теперь великий автор и психолог. Я так заработалась, что не успела заметить, как за окном совсем стемнело, а моя маленькая квартирка погрузилась в мягкий полумрак.

— Выходим из сумрака, — бормочу про себя, щелкая выключателем.

Я плетусь на кухню и грею ужин в микроволновке. Второй раз зарядил дождь: крупные капли барабанят

по стеклу, превращая мир за окном в серую ширму. Стираются очертания кирпичи вдалеке и близлежащих домов. Я уже не различаю ни яркой крыши супермаркета, ни острых макушек сосен.

Неожиданно раздается голос Леонида Агутина, и я вздрагиваю. С запоздалым облегчением понимаю, что это звонит мама. Бросаюсь к столу за телефоном и нажимаю «ответить».

— Привет, ма, — бодро приветствую ее я.

— Привет, милая, как прошел твой день?

— Представляешь, «Чайку» закрыли! — докладываю я. Достāju тарелку с пастой из микроволновки и сажусь за стол. — Я собственными глазами видела табличку, — вздыхаю я, накручивая длинную лапшу на вилку.

— Все будет хорошо, вот увидишь! Уверена, Зоя решит эту проблему.

— Ты сама как?

— Я-то? Хорошо! А ты, дочь, там, вообще, питаешься? Как я переживаю, ты ведь у нас совсем не кулинар.

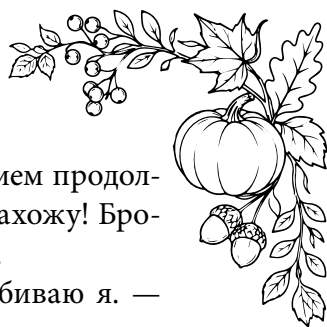
— Ну спасибо, — фыркаю я, бросая тарелку в раковину.

— На правду не обижаются, — с легкостью добывает меня мама.

— Ма-а-м!

— Ты сегодня ужинала? — не унимается она. Слышу, как у нее на фоне что-то гремит. Видимо, кастрюли.

— Да.

— А гулять выходишь? — с волнением продолжает допрос мама. — Я места себе не нахожу! Бросила дочь одну, уехала в другой город...

— Мам, не начинай, — мягко перебиваю я. — У меня правда все хорошо. Мне уже двадцать, ты не должна со мной нянчиться. Тем более вы с дядей Игорем только две недели назад здесь были.

— Да? — нерешительно спрашивает она.

— Да, — в сотый раз повторяю я. — Я в порядке.

На самом деле это я вру, и все далеко не в порядке. Но я привыкла и точно не стану расстраивать этим маму.

— Ну хорошо.

— Все, мне нужно покормить Джека. Он такой прожорливый, просто кошмар какой-то!

— Не забудь дать ему витамины, — напоминает мама.

— Ага, пока.

— Целую.

— И я тебя.

Мама сбрасывает, и я откладываю телефон. Никогда ей не признаюсь, но мне иногда и правда бывает одиноко. Мама вышла замуж и переехала в Питер. Вроде недалеко, не больше часа от Приморска, но ведь просто так в гости не зайдешь вечером. Моя единственная подруга Аня сбежала еще два года назад. Первое время мы делали вид, что расстояние для нашей дружбы не станет помехой, но все оказалось весьма прозаично.

Так, ладно. Не время придаваться грустным мыслям, а время печь шарлотку! Рецепт я знаю наи-

зуюсь, поэтому без труда собираю все необходимые ингредиенты. Яблоки, мука и сахар — что вообще в этой жизни может быть проще? Блэк Джек запрыгивает на подоконник, сдвигая банку апельсинового варенья, и призывно мяукает.

— Да прекрати! Я справлюсь.

Дожили. В меня не верит даже собственный кот!

— Я вам всем докажу, — бубню я, нарезаая антоновку.

Мне ожидаемо никто не отвечает. Я продолжаю готовить, сосредоточенно вмешивая муку. Ну все, еще пару штрихов, и ставлю шарлотку в духовку.

— Джек, засекай время, — нежно щелкаю кота по носу.

Чтобы скоротать ожидание, иду поливать цветы. Воркую над моей тигровой орхидеей, которая зацвела впервые за два года. Так увлекаюсь, что совершенно забываю про духовку. Слышу, как на кухне надывается таймер, и бегу туда. Срываю с крючка прихватки и вынимаю противень. Одну варешку надеваю не полностью и кричу, когда кожу обжигает острой болью. Бросаю противень на стол и прыгаю на месте. Джек срывается с места и уносится в другую комнату.

С огорчением смотрю на черную корочку, в которой, словно плавники акул, торчат подгоревшие яблоки. М-да, как можно испортить самый простой рецепт в мире? Дурацкая шарлотка! Ну ничего, когда-нибудь я тебя добью. Но не сегодня.

Целый час я прибираюсь на кухне и оттираю противень. Вспоминаю, что в прихожей висит

сырое пальто, и иду его сушить. Затем забираюсь в кровать, мысленно проклиная осень с ее бесконечными дождями, закрываю «Чайку» и особенно подгоревшую шарлотку. А ведь сейчас всего лишь октябрь...

Едва открыв глаза на следующее утро, я понимаю: что-то не так. О нет! Только заболеть мне не хватало. Закутываюсь в плед и плетусь на кухню. Развожу порошок от простуды — он сегодня у меня на завтрак вместо кофе. Провожу небольшую ревизию. К сожалению, придется идти на рынок за лимоном и клюквой.

Я запасаясь бумажными платочками, закручиваю вокруг шеи шерстяной шарф и натягиваю на голову шапку. Выхожу из квартиры, но потом возвращаюсь и беру с собой зонт. За ночь ситуация изменилась мало. Те же огромные лужи, тот же дождь, и та же унылая реальность.

До рынка я добегаю быстро. Он у нас совсем небольшой, с мясными и рыбными рядами, где постоянно пахнет специями и свежей зеленью. Но я сворачиваю к крытым прилавкам, где торгуют антоновкой, медом и свежими овощами. Здесь же можно купить домашнее молоко в литровых банках и ватрушки с творогом, которые тают во рту. Но сегодня я пришла за клюквой и лимоном.

— Ты обещал привезти мне топинамбур и корень пастернака.

— Инга, ну не выворачивай ты мне душу! Где ж мне взять твой топинамбур? — взмахивает руками дядя Гоша. Даже его усы выглядят возмущенными

и торчат во все стороны, как иголки у ежика. — На вот, возьми тыкву! Сладкая, как мед.

— Ну хоть корень пастернака мне достань! — не унимается Инга, тряся пучком с петрушкой.

— Пастернак — это грустный поэт. Что ты от меня хочешь, я просто не понимаю! — причитает дядя Гоша, картинно хватаясь за голову.

— Доброе утро, — шмыгаю я носом и кашляю в шарф, ненамеренно прерывая их диалог.

— Фи, Лиза, ты никак простудилась? — Инга спускает очки в леопардовой оправе на нос и внимательно смотрит на меня.

— Ага.

— Вот! — цокает языком она. Затем тычет в дядю Гошу петрушкой. — А это все потому, что, кроме тыквы, ты ничего нам не привозишь!

— Да как же не привожу! — оскорбляется дядя Гоша. Его лицо краснеет от негодования. Он всплескивает руками, а затем берет красный перец. — А это что? — Следующим сует Инге в нос спелый помидор. — А это?

Их спор продолжается, но я в нем не участвую. Беру в руки небольшую тыкву и кручу в руках. Уже чувствую ее пряный запах после запекания со специями. Что-что, а вот тыква у меня выходит вкусной всегда.

— Давай я тебе помогу, Лизавета, — зовет меня дядя Гоша. Он все еще не отошел от спора, но улыбается мне по-доброму. — От этой Инги разболелась моя бедная голова! Тьфу на нее и на ее топинамбур.

— Я возьму тыкву, — передаю овощ ему в руки. — А еще лимон и клюкву.

— Снова ты заболела, — причитает дядя Гоша, взвешивая тыкву и убирая ее пакет. Затем ловко выбирает несколько лимонов из желтой горки. — Ох уж эта осень.

— Это точно, — вяло поддакиваю я.

Дядя Гоша скрывается на миг за своим прилавком, а затем возвращается ко мне с увесистым пакетом.

— Вот, держи. Я тебе еще баночку меда положил. Это от меня и от души!

— Ой, ну что вы, не нужно, — вытираю нос рукавом и растроганно моргаю, прогоняя слезы.

— Это не обсуждается!

— Спасибо!

Возвращаюсь в квартиру с несколькими килограммами витаминов и усиливающейся болью в горле. Завариваю морс, кормлю Джека и проваливаюсь в полусон-полудрему. Простуда на целых три дня выбивает меня из жизни, и я пропускаю главную новость: «Чайка» снова открылась!